

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РБ
БАШКИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ВЕЛИКОТЫРНОВСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. СВ. КИРИЛЛА И МЕФОДИЯ (РЕСПУБЛИКА БОЛГАРИЯ)**

**СЛАВЯНСКИЕ ЭТНОСЫ, ЯЗЫКИ И КУЛЬТУРЫ
В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ**

*III Международная научно-практическая конференция
«Славянские этносы, языки и культуры в современном мире»,
посвящённая памяти профессора Леонида Михайловича Васильева
и профессора Мусалии Галеевны Хайруллиной
(г. Уфа, 8-9 декабря 2016 г.)*

**Уфа
РИЦ БашГУ
2016**

УДК 81.82
ББК 81+81.2
С47

Редакционная коллегия:

доктор филол. наук, профессор В.Л. Ибрагимова (отв. ред.)
доктор филол. наук, профессор Киселева Л.А.
доктор филол. наук, профессор Сергеева Л.А.
Гузь Р.И. (отв. секретарь)

Настоящий сборник содержит статьи по материалам III Международной научно-практической конференции «Славянские этносы, языки и культуры в современном мире», посвящённой памяти профессора Леонида Михайловича Васильева и профессора Мусалии Галеевны Хайруллиной. В них рассматриваются проблемы общей теории языка, славистики, русистики, межкультурных и межъязыковых связей, лингводидактики.

Литература

1. *Метафора* // Русский язык: энциклопедия. – М., 1979.
2. *Арутюнова Н.Д.* Лингвистические проблемы референции // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 13. – М., 1982.

© Газизова Р.Ф., Силиванец А.В., 2016

О. И. Гамали (канд. филол. наук, доц. каф. рус. филол. и заруб. лит., ГВУЗ «КГПУ», г. Кривой Рог, Украина)

О. Б. Каневская (канд. педагог. наук, доц. каф. рус. филол. и заруб. лит., ГВУЗ «КГПУ», г. Кривой Рог, Украина)

«МОРАЛЬНЫЙ КОДЕКС» ДЕЛОВОГО ЧЕЛОВЕКА (ТРУЖЕНИКА) В РУССКИХ И УКРАИНСКИХ ПАРЕМИЯХ

Изучение человека вышло далеко за пределы специальных наук о нём и стало общей проблемой всей системы научного познания, в том числе и лингвистики, поскольку именно в языке «картина мира, отражаемая национальным обыденным сознанием, запечатлевается его носителями в некотором целом, относительно устойчивом во времени состоянии» [4, с. 42].

На протяжении многих столетий устойчивой формой, в которой народное сознание обобщало общественный опыт, были паремии, что сделало их достаточно показательным материалом для моделирования национально-языковой картины мира, объектом как фольклорного, так и лингвистического и логико-философского описания. И хотя паремии в наше время в речи употребляются всё реже, а моральный кодекс, представляемый ими, словно отошёл в подсознание, часто подвергается сомнению и даже утрачивает актуальность, именно в паремиях сконцентрировано то, что называют народной традицией, о необходимости возвращения к которой так много говорят. Поэтому исследовательский интерес к паремиям не уменьшается.

Многозначность и разнонаправленность характеристик паремий стала причиной отсутствия общепринятого определения этой группы единиц в науке. В пределах данной работы присоединимся к концепции Г.Л. Пермякова [3], согласно которой паремия рассматривается как клише, содержащее словесную (или мыслительную) модель той или иной жизненной ситуации и которому свойственна моделирующая функция.

Сопоставительное исследование фразеологических фондов (и паремий в их составе) разных языков, в том числе русского и украинского, имеет давнюю традицию (Л.Г. Авксентьев, Н.Ф. Алефиренко, В.А. Белоноженко, Л.А. Булаховский, Ю.А. Гвоздарев, М.Т. Демский, В.М. Мокиенко, М.М. Пазяк, М.М. Пилинская, Ю.П. Солодуб и многие другие). Однако на

современном этапе анализ выходит на новый уровень. Это связано с распространением социо-семантического подхода, предусматривающего изучение лексической и фразеологической семантики разных языков «в связи с познавательной деятельностью народов – носителей этих языков, когнитивными процессам, понятиями, в которых зафиксирована определённая картина мира, для того, чтобы стереть границы, отделяющие одно от другого сообщества людей с разными культурами» [2, с. 11]. Последнее обстоятельство приобретает повышенную актуальность в современном мире, с одной стороны, стремящемся к глобализации общения, с другой – страдающем от многочисленных межэтнических, межконфессиональных и межгосударственных конфликтов.

По справедливому замечанию М.П. Кочергана, «контрастивная семантика родственных и особенно близкородственных языков имеет свои специфические особенности и трудности, связанные со сложностью выявления внешне скрытых семантических отличий лексических единиц. Тут исследователь часто сталкивается с "провокационной близостью" (выражение А.А. Реформатского), вследствие которой следует постоянно остерегаться любого подобия, поскольку оно толкает на нивелирование индивидуального и провоцирует подмену чужого своим» [2, с. 4].

Деловая сфера занимает существенное место в жизни современного общества и отдельных его членов. Соответственно, общественное сознание формирует образ делового человека – некий эталон, обладающий определенной совокупностью профессиональных и личностных качеств. И, как любой психотип, этот образ складывается не только из универсальных, общечеловеческих черт, но и имеет национальную специфику, получить представление о которой, думается, позволяют паремии.

Анализ материала (свыше 450 русских и украинских паремий, характеризующих труд, дело, отношение к нему и участие в трудовой деятельности) показал, что значимыми и для русских, и для украинцев являются такие деловые качества, как трудолюбие, компетентность, рассудительность, расторопность, ответственность, инициативность, предусмотрительность, бережливость, самокритичность, целеустремленность, настойчивость, терпеливость, тщательность, исполнительность. Перечисленные качества можно отнести к собственно профессиональным, характеризующим саму трудовую деятельность. К ним примыкают личностные качества участника делового общения: честность, принципиальность, проницательность, доброжелательность, скромность, вежливость, самообладание, организаторские способности. Все русские наименования качеств имеют украинские лексические эквиваленты. Чёткой границы между группами качеств нет, некоторые характеристики (например, организаторские способности) могут быть квалифицированы и как личностные, и как профессиональные. Охарактеризуем некоторые.

Самую многочисленную группу в обоих языках составили паремии о трудолюбии, т.е. «дело» в представлении русских и украинцев – это прежде всего труд. Паремии, характеризующие качество труда (пользу/бесполезность, легкость / тяжесть и т.д.), имеют высокую степень образной эквивалентности: рус. *работать засучив рукава* – укр. *працювати закатавши рукава* (т.е. работать так, чтобы ничто не мешало); рус. *гнуть спину, работать не разгибая спины* – укр. *гнути горба, хребет ламати* (т.е. выполнять работу, превосходящую физические возможности человека, калечащую его); рус. *работать как вол (как зверь)* – укр. *працювати як віл у ярмі, як звірюка* (т.е. прилагая нечеловеческие, «животные» усилия). Труд рассматривается с точки зрения его полезности, целесообразности (рус. *вертится как белка в колесе*– укр. *крутиться як білка у колесі*, т.е. интенсивно, активно, продолжительно, но безрезультатно). На интенсивность указывает и продолжительность труда (рус. *трудиться от зари до зари, от рассвета до темна*– укр. *трудитися від півнів до півнів*, где крики петухов – сигналы о восходе и закате солнца). Труд необходим как главный источник пропитания, т.е. жизни: рус. *труд человека кормит, а лень портит; не трудиться – хлеба лишиться; не посеешь – не уберёшь; хлеб за брюхом не ходит*– укр. *лінь людину марнує, а праця годує; не працювати – хліба не мати; без труда нема плода*.

Наибольшее количество прямых оценок содержат паремии, связывающие качество труда с качеством его результата, симметричные по структуре: рус. *без хорошего ухода нет хорошего дохода; трудись лучше – будет еда в миске гуще; летом чисто уберёшь – зимой больше испечёшь* и т.д. – укр. *як добре дбаєш, то добре й масиш; де хазяїн добре робить, там і поле буйно родить; сій не пусто, то й вродить густо* и т.д.

Результаты труда нередко получают гедонистическую оценку: укр. *не терши, не мнявши, не їсти калача* (лексема *калач* символизирует не просто обыденную пищу, а именно лакомство, то, что доставляет удовольствие).

Ещё одно мерило качества труда – количественная оценка результата: рус. *без труда не вынешь рыбку из пруда* – укр. *без труда і палки не вистругаєш (рыбка, палка – нечто самое простое, маленькое, т.е. без труда невозможен даже минимальный результат)*.

Асимметричные паремии демонстрируют пагубное влияние безделья на человека (рус. *безделье портит человека* – укр. *без діла псується сила*), а также описывают состояние безделья (рус. *сидеть сложа руки* – укр. *сидіти склавши руки*) или псевдодеятельности (рус. *плевать в потолок; мух считать; груши околачивать* – укр. *плювати в стелю; продавати очі*). Однако если рус. *ворон считать* продолжает ряд паремий-синонимов о бездействии, то украинский формальный эквивалент *гав ловити* имеет значение ‘быть невнимательным’.

Ещё одно важное деловое качество – компетентность, умелость: рус. *хорошему хозяину и стены помогают* – укр. *в умілого і долото рибу ловить* и т.п. Особенно интересны так называемые «предложения предпочтения» (Н.Д. Арутюнова) [1] (рус. *лучше быть хорошим подмастерьем, чем плохим мастером; лучше в подмастерьях у хорошего мастера, чем мастером над дурным подмастерьем* – укр. *краще гарним піддячим, ніж поганим дяком*), в том числе «извращенного предпочтения» (рус. *лучше руки потерять, чем плохим работником стать* – укр. *краще втопитися, ніж у поганого майстра вчитися*).

Народ высоко оценивает профессионализм, совершенство умений в каком-то одном деле: рус. *беда, коль пироги начнёт печи сапожник, а сапоги тачать пирожник* – укр. *як не коваль, то й рук не погань; швець знай своє шевство, а кравець не мішайся* и т.д. К занятиям несколькими делами отношение противоречивое: рус. *и швец, и жнец, и в дуду игрец* – укр. *на всі руки майстер*, но рус. *ни в дудочку, ни в сопелочку; ни в куль, ни в воду*– укр. *ні шити, ні прясти, ні коней красти*.

Необходимость совершенствования подчеркивается немногочисленными назидательными высказываниями: рус. *век живи – век учись*; укр. *чоловік розуму вчиться цілий вік; де пастух перечепився, там підпасок розуму навчився* и др.

Рассудительность (вернее, её отсутствие) характеризуется несоответствием цели работы и средств для её достижения: рус. *плетью обуха не перешибёшь* – укр. *лобом муру не проб'єш* (несоответствие по прочности); рус. *из дуги оглобли не сделаешь* (несоответствие формы); рус. *из ежовой кожи шубы не сошьёшь* – укр. *з лисиці сорочки не шють* (несоответствие материала и изделия); укр. *із миші шапки не зробиш* (несоответствие размера); рус. *бухнул в колокол, не глянувши в святыцы* (несоответствие сложившимся традициям) и проч.

О своевременности работы, необходимости её выполнения в самые продуктивные часы говорится в следующих поговорках: рус. *кто рано встаёт, тому бог даёт; кто рано встаёт, у того копейка растёт; сделал дело – гуляй смело* – укр. *хто пізно встає, тому хліба не стає* (во-первых, работа в поле ограничивалась световым днем, а во-вторых, на Украине летом, когда солнце в зените, очень жарко, что затрудняет выполнение работы) и т.п. Расторопность, хватка лучше грубой силы (рус. *гдесилой взять нельзя, там надобна хватка*– укр. *не бери силою, бери вправністю*). Работник ценится проворный, однако между скоростью и качеством работы предпочтение отдаётся качеству (рус. *скоро, так спасибо, а споро, так два; скорого дела не хвалят; поспешишь – людей насмешишь* – укр. *моторний робітник – кращий помічник; скорий поспіх – людям поспіх*).

Пословицы об ответственном отношении к труду представлены единицами семантической модели «вина – наказание», характеристикой реальности /

нереальности вины и справедливости/несправедливости наказания за нее (рус. *чего не досмотришь, за то заплатишь* – укр. *чого не доглянеш очима, за те відповіси плечима*, т.е. будешь бит плетью по плечам, ведь именно так наказывали нерадивых крепостных; рус. *барин съел, а с Ивана счёт; поп украл, а с дьяка спрос* – укр. *хазяйка з'їла, а собаку біла; хазяїн вкрав, а на кицьку склав; на вовка неслава, а їсть овець Сава*). В русских поговорках несправедливо обиженными предстают люди, имеющие низкий социальный статус, в украинских – бессловесные животные.

Пословицы об инициативности в обоих языках единичны (рус. *пирогоа ждатель – не евши спать*). Тем не менее, действовать необходимо в любом случае (рус. *попытка не пытка, спрос не беда* – укр. *купив не купив, а поторгуватись можна* и т. д.).

В любом деле важно быть предусмотрительным (рус. *не тогда собак кормить, когда на работу идти; хватился шапки, как головы не стало; не тогда коня ковать, когда кузня сгорела; задним умом крепок* – укр. *не тоді собак годувати, як на полювання вирушати; мудрий пан по шкоді: коня вкрави, тоді він стайню зачинив* и т.д.).

Оба народа призывают к бережливости (рус. *копейка рубль бережёт, рубль голову стережёт; в рубле копейки нет – так и неполон рубль* – укр. *бережи зернятко – матимеш хліб; в доброго хазяїна і соломинка не впаде, в поганого і колесо з воза вкрадуть* и т.д.), однако предостерегают от скупости (рус. *дорого, да мило, дешёво, да гнило; дешёва рыба – дешёва и уха* – укр. *дешёва рибка – погана юшка; краще п'ятак передачі, аби до вдачі; дешёвим конем не їздити* и т.п.).

Осуждается неумение сосредоточиться, разбросанность (рус. *ехал к брату, а заехал к свату; не пирь пировать, когда хлеб засеивать* – укр. *їхав до Хоми, а заїхав до куми; почав хліб садити – не час у сопілку дудити* и пр.).

Остается сожалеть, что невозможно осветить весь материал – яркий и разнообразный, но и сравнительно небольшой корпус представленных единиц позволяет сделать некоторые выводы. Пословицы, аккумулирующие информацию культурно-исторического характера, красноречиво свидетельствуют о высокой степени близости ценностно-значимых представлений русского и украинского народов об отношении к делу, труду, сходстве ассоциативно-образного мышления носителей близкородственных, но разных языков. Сходство проявляется не только в одинаковости оценок деловых качеств, но и идентичности моделей, «структурно-семантических схем» русских и украинских пословиц. Например, в пословицах об организаторских способностях схема «коллектив таков, каков организатор» заполняется в русских пословицах лексемами *поп* и *приход*, *рать* и *воевода*, *атаман* и *разбойники* и т.д., в украинском – *пастух* и *вівці*, *гетьман* – *військо*, *качка* – *каченята* и проч. Тем не менее, говорить о тождестве представлений и оценок русских и украинцев было бы поспешным. Только в украинском мате-

риале, к примеру, находим паремии о деловых качествах женщины-хозяйки, отражающие самостоятельность, независимость украинки, как и паремии, одобряющие хитрость в делах (*не той козак, що поборов, а той, що вивернувся*) и т.д.

Итак, «дело» в паремиях – это труд, постоянный, тяжелый, требующий инициативы и самоотдачи, честности и умения, труд, главным образом, крестьянский, что подтверждает древнее происхождение паремий. Возможно, современный язык заполнит древние схемы материалом, более близким людям XXI века, и вместо *ворон* бездельники будут *ловить* и *считать*, ну, хотя бы, *покемонов*...

Последовательная подробная идеография единиц, которые репрезентируют в языке народную систему ценностей, способствует моделированию архитипичных когнитивных структур сознания, свойственных тому или иному этносу.

Литература

1. Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. – М.: Наука, 1988. – 339 с. – Режим доступа: www.twirpx.com/file/788296
2. Кочерган М. П. Зіставна лексична семантика: проблеми і методи дослідження// Мовознавство. 1996. № 2-3. – С. 3-12.
3. Пермяков Г. Л. Основы структурной паремиологии: исследование по фольклору и мифологии Востока. – М: Наука, 1988. – 236 с.
4. Сукаленко Н. И. Отражение обыденного сознания в образной языковой картине мира. – Киев: Наукова думка, 1992. – 164 с.

© Гамали О. И., Каневская О. Б., 2016

М.В. Долгополова (*асп.. каф. рус. яз. и методики его препод. БашГУ, г. Уфа, Россия*)

ПОЛИСЕМИЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ *ДОБРЫЙ* И *ЗЛОЙ* В ДИАХРОНИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

Добро и зло относятся к понятиям, существование которых невозможно без языка. Различные представления о добре и зле отражаются в том числе и в значениях адекватных дериватов данных лексем, которые являются по своей природе оценочными, поскольку квалифицируют объекты по их отношению к добру.

Исследование полисемии лексем с корнями *доб(р)*- и *зл-* в диахроническом аспекте позволит не только выявить их собственный деривационный потенциал, но и понять особенности формирования оценок в русском языке